

Нет-нет, не так! Будь они кровными родственниками, она чувствовала бы это, когда они... ну, этим занимались. Значит, никакой кровной связи между ними нет.

К счастью, её моральные устои не пострадали.

Жун Юй мысленно смахнула горькую слезу!

Однако, чтобы никто не заподозрил неладного, ей пришлось сдержать порыв кого-нибудь оттузить.

Жун Юй издала сложила руки в приветствии перед Цзимо Чэнем:

— Маленький императорский дядя.

— Хм, — холодно отозвался Цзимо Чэнь, уставившись на Жун Юй.

Жун Юй рассудила, что они с Цзимо Чэнем незнакомы, так что разоблачение ей не грозит — к тому же сейчас она выступала в роли мужчины! Посему она спросила издала:

— Мы сейчас возвращаемся?

— Возвращаемся, — ответил Цзимо Чэнь и неожиданно спросил: — Твоё самочувствие в порядке?

Жун Юй даже растерялась от такого внимания:

— Всё в порядке, всё в порядке, благодарю за заботу, императорский дядя.

— Этот ван слышал, что Наследный принц упал со скалы? — проговорил Цзимо Чэнь.

Сердце Жун Юй ушло в пятки, но на лице она изобразила смесь недоумения и удивления:

— Императорский дядя уже знает? На меня просто напали какие-то разбойники! Из-за них этому наследному принцу пришлось несладко!

Холодный и тяжёлый взгляд Цзимо Чэня скользнул по Жун Юй. Заметив её праведный гнев, он коротко бросил:

— Этим делом займутся, пошлют людей на поиски.

Жун Юй немного подождала, но, не услышав больше вопросов от Цзимо Чэня, мысленно облегчённо вздохнула.

Как раз вовремя Бай Шу приготовила повозку и собрала вещи. Жун Юй забралась в карету и, словно лишившись костей, бессильно растеклась по стоящему внутри столику.

— Эх, до чего же страшно...

Бай Шу в замешательстве попыталась урезонить её:

— Ван всё-таки приходится Вашему Высочеству императорским дядей.

— Да знаю я, — ничуть не смутилась Жун Юй. — Ты мне скажи, кто при дворе не боится Регента?

Бай Шу не нашла, что ответить.

Снаружи Цзимо Чэнь, мельком и словно ненароком бросив взгляд на карету, тут же отвернулся.

\*\*\*

Регент владел огромной усадьбой неподалёку от императорского дворца, Наследный же принц, разумеется, проживал в Восточном Дворце.

Жун Юй надеялась, что у дворцовых ворот они разъедутся, но Регент, заявив, что у него есть важные дела к Императору, тоже направлялся во дворец.

Жун Юй лишилась слов.

«Чтоб тебя разразило!» — прокляла она про себя.

Вынужденная идти бок о бок с Регентом, Жун Юй внешне сохраняла абсолютное хладнокровие, хотя в душе отчаянно паниковала.

Когда они подошли к развилке, выражение лица Жун Юй заметно прояснилось.

Повернув за угол, она наконец попадёт в Восточный Дворец, а Регент отправится в Императорский кабинет на аудиенцию к Императору!

Замечательно!

Но жизнь наглядно доказала Жун Юй, что закон Мерфи реально работает: чем сильнее ты стараешься чего-то избежать, тем выше вероятность, что именно это и произойдёт.

Ей казалось, что опасность миновала, но не успела она сделать и пары шагов, как едва зародившаяся на её лице улыбка застыла от слов прибежавшего евнуха:

— Ван, Ваше Высочество Наследный принц, Император приказал Вашему Высочеству Наследному принцу также пройти с вами.

Жун Юй почувствовала себя маленькой, жалкой и беспомощной: небеса явно решили её погубить!

Лёгкая походка в миг стала налитой свинцом. Жун Юй попыталась отнекаться:

— Этот наследный принц только что вернулся, после долгой дороги не пристало появляться перед Августейшим родителем в неподобающем виде. Этот наследный принц сначала приведёт себя в порядок, а затем непременно явится на поклон к Императору!

Евнух расплылся в безупречной улыбке:

— Прошу Наследного принца пройти прямо сейчас. Его Величество изволил передать, что сегодня Вашему Высочеству не поможет даже обращение к Благородной супруге.

Жун Юй снова лишилась дара речи.

Благородная супруга?

И зачем бы ей искать Благородную супругу?

Она всего лишь хотела вернуться в Восточный Дворец, чтобы хоть немного разобраться в воспоминаниях прежнего владельца этого тела и обрести хоть какую-то уверенность!

Лишённая воспоминаний и близкая к отчаянию Жун Юй всё ещё лихорадочно соображала, как выпутаться из этой ситуации, когда стоявший подле Цзимо Чэнь будто бы невзначай произнёс:

— Наследный принц хочет сказать, что этот ван не знает приличий, раз дерзает явиться к Императору прямо с дороги?